

"Она... опрятная?"

Сайки не смог скрыть своей реакции на вежливый комплимент по поводу обстановки его комнаты. Да. Она была опрятной. В сущности, это было практически все, что предоставил УА. Кровать, письменный стол, ящики, полки, стол. Единственный личный штрих - его собственный компьютер, который... "Базовый" - это, пожалуй, слишком мягко сказано.

Уныло и безжизненно. Личное чутье требовало ресурсов. Время. Деньги. Он так долго был вынужден быть экономным в расходах. "Я... э-э..." Он старался не выглядеть так же неловко, как чувствовал себя. Комната была мрачной. Безжизненной. Пунктуальной. Как и его квартира, это было место, где он спал. Функциональное место, а не дом.

Он видел только пару комнат других мальчиков, но его комната была совершенно непохожа на их. Если и можно было что-то сказать о комнатах Аоямы и Токоями, так это то, что они оба демонстрировали свой личный стиль и предпочтения. Возможно, это было даже единственное, что можно сказать о них обоих. Единственное качество, которое они разделяли. Комната Аоямы была кошмаром света и искр. Токоями - логово тусклой тьмы. Они были диаметрально противоположными крайностями. Свет и тьма. Сайки сразу понял, кто из них двоих ему больше нравится. Как бы ни был смущен Токоями, Сайки считал его довольно крутым. Но даже для Аоямы... Возможно, Сайки не видел в этом ничего привлекательного, но, по крайней мере, это было хоть что-то. Больше, чем можно было сказать о его собственной комнате.

"Ты не очень яркий. Ты какой-то отстойный. Ничего особенного".

Слова Мирко. Месяцы назад. Тогда она говорила о его эстетике как героя, но это относилось к... Это относилось ко всему в нем, не так ли? Он думал, что за все время тренировок у него были все возможности. Становился сильнее. Копил деньги. Разрабатывал привлекательную личность, которая нравилась бы гражданским. Но личное чувство стиля? Он не мог себе этого позволить. Не было смысла искать свои эстетические вкусы, как казалось. Для этого будет достаточно времени, когда он станет успешным профессионалом. Но, даже не задумываясь об этом, он лишил себя важной части бытия героя. Иметь правильную личность - это одно, но образ, за который можно зацепиться, может быть не менее важен для настоящего успеха. Даже его костюм был создан для того, чтобы вызывать в памяти имя героя, которого у него даже не было.

У него ничего не было.

"Мне нужно немного прихорашиваться", - признал он с большей уверенностью.

"Все с чего-то начинают", - предложила Мина, незаинтересованно пожав плечами. Именно такой ответ был в центре его потребностей.

Комнаты на третьем этаже общежития для мальчиков были бы успокаивающими, если бы они принадлежали кому-то другому. Комната Коды была такой же обычной, хотя в ней чувствовалась цель и предпочтения. Комната Ииды была такой же безвкусной и чопорной, как

и он сам. Комната Каминари была... аляповатой. Но была одна комната, которая выглядела почти так же, как комната Сайки.

Одзиро. Мальчик, который, казалось, существовал исключительно как эталон того, насколько интересны все остальные. Заглянув в его комнату, можно было легко подумать, что они ошиблись этажом и смотрят на комнату Сайки.

Осмотр продолжался. Комната Киришимы оказалась наполовину спортивной. В комнате Шоджи не было ничего, кроме одеял и стола на полу. Возникал вопрос, где именно он хранит свою одежду, но никто не хотел его задавать. Миниатюрная кухня Сато. Затем на верхний этаж с самыми абсурдными комнатами.

"Ладно, нет", - твердо заявил Сайки, как только взглянул на комнату Тодороки. "У Серо - это одно", - и откуда, черт возьми, взялся такой ученик, которого он поставил на один уровень с Одзиро. Но дело было не в этом. "Как, черт возьми, ты это сделал? Ты не можешь просто превратить обычную комнату в традиционную японскую комнату за пару часов! И не надо мне говорить, что "я много работал". Я имею в виду, посмотри на..." Пройдя через комнату, пока он говорил, Сайки ухватился за деревянные раздвижные двери и потянул их на себя. "Ха." Сначала это казалось неправдоподобным, но, открыв их, он понял, как это сделал другой мальчик. Он не полностью заменил двери. Деревянные двери были фасадом, прикрепленным к стеклянным дверям за ними, поэтому, открыв одну, он открыл обе. "Черт возьми. Это довольно умно". Возможно, это было только на уровне поверхности, но этого было более чем достаточно, чтобы создать нужное ощущение и эстетику.

"Спасибо."

"Очередь девочек!" Каминари объявила с безудержным нетерпением. Блондинка, которая все это время была рядом с ним, выглядела не слишком впечатленной, но ради хорошего настроения согласилась.

"Подождите, подождите, мы сейчас смотрим на наши комнаты?!" спросил Идзуку в внезапной панике. "Когда мы это решили?!"

"Мех, некоторые мальчики стали ныть, что они смотрят на свои комнаты, когда мы не отвечали им взаимностью", - пожала плечами Мина, обратив пронизательный взгляд на Токоями, который выглядел совершенно неприкаянным, - "Так что мы подумали, почему бы и нет?".

"Я... Мы...?! То есть!" Покраснев лицом, Идзуку бросилась вперед группы с непринужденным использованием своей суперскорости. Хорошо для нее, привыкает использовать ее постоянно. "Я не уверена, что чувствую себя комфортно...!"

"Все в порядке! Я загляну, и если ты оставила свои непристойности, я всех остановлю!"

"Я, это не то! I-!"

"Тогда все в порядке!" Розовая девочка весело распахнула дверь, первую дверь на втором этаже женского общежития. "О боже!"

Сайки уставилась на нее, ничего не понимая. "Идзуку..." Вся мощь. Всемогущество повсюду. Статуэтки, плакаты, будильник, даже картонный стендист. "Я знал, что ты фанат All Might, но... Просто, пожалуйста, пообещай мне, что у тебя нет святилища с его волосами. Просто пообещай мне это". Он посмотрел на нее и увидел, что она слегка позеленела от пристального взгляда в тысячу ярдов. "Идзуку. Ты не успокаиваешь меня, Идзуку".

"Кто следующий?!" - скорее прокричала, чем спросила фангёрл, двигаясь по коридору к следующей двери и распахивая ее. "О, смотрите! В комнате Кёки полно инструментов! Разве это не интереснее?!"

"Что?! Эй!" запротестовала Кёка.

"Круто!" воскликнула Очако, увидев комнату с музыкальной тематикой и не обращая внимания на неловкую девушку, крутящую наушники в дверях. "Ты можешь играть на всех этих инструментах, Кёка?".

"Я имею в виду... я не так хорошо играю на клавишах..." пробормотала она свой неловкий ответ.

"Звукоизоляция тоже!" отметил Идзуку, ощупывая пенопласт на стенах. "Предусмотрительно, ведь мы соседи и все такое!"

Сайки наострил уши. "Звукоизоляция?" - спросил он с развратной ухмылкой.

Слышащий герой нахмурился. "Я не знаю, о чем ты думаешь, но знаю, что мне это не нравится".

"Мех, ты притворяешься, что тебе это не нравится, но мы оба знаем лучше. Ты изменишь свою точку зрения. Хех. Мелодию. Потому что музыка".

"Моя очередь!" - объявил другой голос, открывая следующую дверь.

Сайки нахмурилась. "Кто это сказал?"

Толпа двинулась к третьей комнате первого этажа. "Вау. Это очень... Эээ..." Киришима попытался описать это и потерпел неудачу.

"Полная противоположность твоей?" тихо спросила Токоями.

Глаза рыжеволосой просканировали пространство розового цвета, заполненное чучелами животных. "Да, практически".

"Ого, Очако", - присвистнув, заметила Сайки. "Я думала, что твоя комната будет милой, но это..."

"Это не моя комната".

Он нахмурился. "Не моя?" Посмотрел на Мелиссу, которая покачала головой.

На Мину, которая приложила ладонь ко лбу. "Ты не можешь быть серьезным."

"Она моя!" - гордо объявил голос, звучавший до этого. Изнутри комнаты. Точнее, из одушевленной майки и шорт.

"... О. О!" - воскликнул он, притворяясь смущенным, что не понял. Что, вероятно, было лучше, чем смущение по настоящей причине. "Конечно! Это..." Его глаза метнулись в сторону, к названию на двери. "Комната Хагакуре! Ха! Вы все знаете, как это бывает, когда прошел долгий день, какие безумные вещи вытворяет твой разум, когда ты устал, верно?"

"Ты не устаешь", - напомнила ему Кёка, и все остальные.

"Точно!" - согласился он с напряженной челюстью и глазами, обещающими убийство, когда они уставились на его сардоническую подругу. "Я никогда не устану узнавать больше о Мору..."

"Тору."

"Тору Хагакурэ!" С жесткой улыбкой он отвернулся и пошел обратно к лестнице, готовый приступить к следующему этажу.

"Он что, не знает, кто я?" - спросила невидимая девушка с негодованием.

Момо, благослови ее Господь, попыталась защитить его. "Он очень сосредоточен на себе".

"Он засранец", - добавила Кёка.

"У него бывают моменты", - присоединился к слабой защите Идзуку.

Кёка признала его правоту. "В те моменты, когда он не был засранцем".

Комната Мины Ашидо подходила ей почти слишком хорошо. Очень много розового, но более темный розовый смешан с черным в волнистых узорах. Эстетика кислотного рока. Очако снова придерживалась довольно стандартного стиля. Другая комната не имела собственного стиля, но в ней было несколько штрихов, которые делали ее своей. Затем перешли к третьей комнате на этом этаже...

Сайки, невольно ставший лидером в этом начинании после промаха с Хагакуре, нахмурился, глядя на закрытую дверь. Кацуми не пришла с ним в эту эскападу по поиску комнат. Но это не означало, что ей удастся избежать этого. Он радостно толкнул дверь и вошел внутрь, как будто он был хозяином этого места.

"Какого черта, Сайки?!" - спросила блондинка, садясь в постели.

"Ты тоже, да?" - спросил он, оглядывая полки и замечая более чем немного памятных вещей All Might. Не так много, как у Идзуку, но достаточно, чтобы быть заметным. И хотя на стене висел плакат с изображением All Might, у нее также была гравюра с изображением... ее самой. В полном костюме, в боевой позе. "Ты сама это сделала?" - спросил он.

"Убирайся к черту!"

"Может быть, когда ты мне расскажешь".

Она стиснула зубы. "Моя стажировка у Лучшего Жаниста, ясно?! Он занимался какой-то херней с имидж-консультантами, постоянно говорил, что я похожа на злодейку, и пытался меня прихорашивать. Этот мне нравится больше. Довольна?!"

Даже Кацуми. Даже она точно знала, как она хочет выглядеть. Как она хочет предстать перед миром. Как ей было комфортно в самой себе. "Еще нет." И, несмотря на это, он вышел из комнаты, чтобы перейти на следующий этаж.

Он услышал Киришиму позади себя. "Эй, Бакуго! Поставил себя рядом с All Might?!"

"ИДИ НА ХРЕН! УБИРАЙСЯ!"

Следующей была комната Цую. Комната девушки-лягушки была украшена милыми мультяшными лягушками, в большом террариуме содержалось несколько видов лягушек. "Для исследований", - объяснила она. "Моя причуда довольно широка. Если лягушка может это делать, то и я могу, поэтому мне нужно посмотреть, что могут делать разные лягушки".

А потом комната Момо. "... Момо", - просто сказал Сайки, глядя на огромную кровать с четырьмя столбиками, которая занимала всю площадь комнаты. Между кроватью и ее столом были считанные сантиметры.

"Я думала, что комнаты будут больше!" - ныла в свое оправдание бедная богатая девушка.

"Как ты вообще это сюда затащила?" - вынужден был спросить он, поглаживая волосы подруги, которая пыталась утешить свое смущение.

"Она много работала".

Сайки нахмурился на невозмутимого Тодороки. "Прекрати. Говорить так".

"Вот и все!" объявил Каминари, глядя на свою... кем бы Мелисса для него ни была. "Если только наши изобретательницы не захотят похвастаться?"

"Я думаю, Хацуме уже ушла", - сообщила всем Мелисса. "Сказала, что ей нужно вернуться к работе над новыми идеями. И... я бы не хотела, чтобы все видели мои, если вы не против".

Сайки пожал плечами. "Тебе решать".

"Чувак, ты говоришь это сразу после того, как ворвался в комнату Бакуго?" спросил Киришима, обвиняя его в лицемерии.

"Кацуми знает, о чем я".

И вот, весь класс вернулся на первый этаж, чтобы узнать результаты эскапады с рейтингом большой комнаты. Благодаря заговору и подкупу, Сато удалось выиграть без приза звание лучшей комнаты, не то, чтобы он выглядел расстроенным из-за отсутствия приза. Естественно, призом стала толпа красивых девушек, восхваляющих его кулинарные способности, а что может быть лучше этого?

Хорошее настроение продолжалось и вечером, когда обитатели общежития ужинали вместе в первый раз из многих будущих раз. Многие хотели пораньше лечь спать и поскорее начать следующий день, что бы это ни повлекло за собой.

Но не все.

"Сайки", - сказал Идзуку, когда она догнала его у входной двери. "Ты уходишь?" - спросила она, смутившись. В конце концов, был комендантский час.

"Просто выйду во двор", - ответил он. "Хотел немного попрактиковаться в полетах, поскольку здесь мы можем использовать причуды, никого не беспокоя. Тебе что-нибудь нужно?"

"Я надеялась... Мне нужно с тобой кое о чем поговорить", - почти сразу же переключилась она.

Его глаза опустились, чтобы встретиться с ее глазами. Ее челюсть твердо отвисла, словно она готовилась сделать что-то важное. Он перевел дыхание. Если она намерена серьезно поговорить, то он мог бы заодно снять с себя ответственность за некоторые вещи. "Где?" В таком месте, как это, трудно найти место для приватной беседы.

"На улице", - предложила она. Он пожал плечами, приняв это за хороший вариант, открыл перед ней дверь и вышел вслед за ней во двор.

"Боже, какие здесь цикады громкие", - прокомментировал мальчик, закрывая за собой дверь. "Итак... О чем вам нужно было поговорить?"

Она пошла дальше, на полпути к пролому в живой изгороди, который обозначал конец территории их общежития. "Я... Я хотела сначала поблагодарить тебя", - сказала она. "За Мускул". Он подмигнул ей. "Так звали злодея в тренировочном лагере. Если бы вы не вмешались, я не знаю, были бы мы с Котой живы. Или... если бы "Все для одного" забрали меня. Но я также должна извиниться". Ее руки сжались в кулаки. "Я держалась в стороне, оставалась в лагере, пока вы сражались. Я должна была вернуться после того, как Кота был в безопасности, что бы ни говорил Влад Кинг. Я не должна была оставлять тебя сражаться одного. Когда я это понял, было уже слишком поздно".

"Все еще так говоришь, даже после того, что сказал Аидзава", - сказал Сайки с улыбкой и покачал головой.

"Он прав", - признала она. "Когда речь идет о том, что мы сделали на Камино, он не ошибся. Мы не знали, во что ввязываемся, и не заботились о том, что в этом уже замешаны профессионалы. Но это не то же самое, что знать, что никто не придет на помощь, и все равно бросить вас. Это ошибка, которую я больше никогда не совершу".

"Хмф..." По правде говоря, он не был уверен, как к этому относиться. Все, что произошло, через что им пришлось пройти, он все еще пытался понять. Что он должен был и чего не должен был делать. "Если бы я был согласен с этим, я бы не стал преследовать тебя в первую очередь. Я бы лучше сделал то, что сделал я, чем то, что сделал Иида".

"Я думаю, что большинство класса с тобой согласны", - призналась она со слабой улыбкой. "Особенно после той речи, которую произнес Одзиро".

Это заставило его остановиться. "Что?"

"В больнице, когда мы узнали, что происходит", - вспомнил Идзуку. "Качан уже собиралась прийти за тобой. Иида пытался остановить ее, но потом Одзиро... Он сказал кое-что. Думаю, ты его немного вдохновила. Но потом я сказала кое-что и... Думаю, теперь Иида меня ненавидит". Она покачала головой. "Но все это так, как есть. Это не главная причина, по которой мне нужно было поговорить с тобой".

"Хорошо."

"Есть..." Она боролась с желанием отвернуться. "Я сказала раньше, до того, как мы поехали на Ай-Айленд. Я сказала, что лгала тебе. Даже когда я рассказывала тебе столько, сколько считала возможным, я все равно лгала тебе. Или, по крайней мере, не говорил тебе всей правды. А теперь..." Она тяжело сглотнула. "Ты не знаешь, что ты сделал, когда лишил их шанса забрать меня, Сайки. И даже после того, как он забрал тебя, когда у тебя не осталось никакой надежды, ты все равно, черт возьми!" Она яростно вытерла глаза. "Больше никаких водных потоков! Я бы хотела сказать, что мне не нужно было, чтобы ты доказывал свою правоту или что-то в этом роде, но только то, что я говорю тебе правду сейчас, говорит об обратном."

"Сайки... Я сказал, что я ученик Всемогущего и как это произошло. Это было правдой. Но он не учил меня использовать мою причуду. Я родился без причуд. То, что сделал Всемогущий... Он дал мне свою причуду. Он выбрал меня, чтобы я приняла его силу и стала его преемницей".

сказала она ему. С самого начала своего пути к обретению контроля над своей силой, с того небольшого, что она знала о том, как появилась сила, и о Всех для Одного. И пока она раскрывала все свои секреты, Сайки стойчески слушал. Не двигаясь. Молчал. Пока она не закончила. Смотрел на него. Ожидая его реакции, какой бы она ни была.

"Спасибо, что рассказала мне", - сказал Сайки. Нейтрально. "Я уже знала".

Не та реакция, которую она ожидала. "Что?"

"Не все", - признался он. "Но то, что Всемогущий дал тебе свою причуду и все такое, что ты родилась без причуд. Это было... То, что Все для Одного использовал, чтобы склонить меня на свою сторону. Поскольку Поиск изобразил это как одну из моих слабостей, он пытался представить все так, будто ты издеваешься надо мной. Смеешься за моей спиной над тем, как тебе было легче".

"Издевался? Я бы никогда...!" Протест и опровержение быстро и внезапно стихли, когда девушка пришла к пониманию. "Подожди, если ты знаешь, потому что Все для Одного рассказали тебе, то это значит...!"

"Да." К ним присоединился третий голос. Более глубокий женский голос Киоки, которая присоединилась к ним из тени. "Да, вот что это значит."

"... О." Такой поворот превзошел все ожидания Идзуку. Она понятия не имела, как на это реагировать. Как бы ей ни хотелось, чтобы он не нуждался в этом, Сайки доказал, насколько он надежен. А Кёка - нет. И все же теперь она все знала.

"Я никому не скажу, если ты об этом беспокоишься", - быстро и нервно сказала Кёка, - "Я просто... Мне кажется, что это намного, намного, намного, намного, намного больше, чем я,

поэтому я просто хотела, чтобы ты знал, что я не...!"

"Это не больше, чем ты", - опровергла ее Сайки.

"Это древняя сила, передаваемая из поколения в поколение, Сайки!" - возразила она, напрягаясь от напряжения и стараясь не повышать голос. "Один набор для борьбы с бессмертным королем подземного мира или еще каким-то дерьмом! Я просто девушка, которая умеет хорошо слушать и создавать звуковые волны!"

"Это совсем не все, чем ты являешься!" - снова опроверг он ее, более решительно. "Кёка, знала ты обо всем этом или нет, ты хотела стать героем, и после всего, что произошло, ты вернулась, потому что все еще хочешь быть героем. Ты можешь справиться с этим, потому что неважно, насколько что-то большое, герои должны встать и справиться с этим! Ты хотел быть героем, и ты им стал!". Он позволил своей энергии, своей интенсивности ослабнуть. "Ты пришел, чтобы спасти меня, верно? После всего, зная, что ты понятия не имеешь, на что идешь, ты все равно пришел. Ты герой. Мой герой. Так что стой и гордись".

"Он прав", - согласился Идзуку. "Кёка, никто даже не просил тебя пойти с нами в тот день. Ты сделала это, потому что не хотела сидеть сложа руки и позволять всему, что бы ни случилось, продолжаться, если бы ты могла сделать что-то, чтобы сделать это лучше. Неважно, насколько оно велико, мы можем..."

Слова Идзуку прервались на полуслове, когда она поняла, что происходит. Увидев Кёку, она позволила Сайки обнять себя. Он успокаивающе гладил ее по волосам, пока она позволяла своим эмоциям захлестнуть ее, страхи, которые она держала в себе, вырвались наружу в переносном и буквальном смысле, а слезы падали из ее глаз.

"Это было так много!" - хныкала она. "Я не знала, что делать! И полиция, они хотели знать все, и мне пришлось лгать им и...!"

"Ш-ш-ш", - мягко успокаивал он ее, - "Все хорошо. Все будет хорошо. Мы пройдем через это".

Они стояли так некоторое время, пока девушка, которая обычно скрывала свои чувства за безучастным взглядом, не открыла шлюзы. Ее парень утешал ее, пока ей не удалось все выплеснуть. В то время как Идзуку остался стоять и наблюдать, чувствуя, что она вмешивается в происходящее, а не Кёка вторглась, как это произошло на самом деле. Но в тот момент... Может быть, эта сторона Сайки была новой. А может, и нет. Но в очередной раз она увидела, как ее представления о нем разрушаются прямо на глазах.

Слышащая героиня выпустила последний вздох, вытирая нос и глаза рукавом своего парня. "Ты все еще мудака".

"Большую часть времени", - согласился он. Он посмотрел на Идзуку. "То, что сказала Кёка, верно и для меня. Я никому не расскажу твой секрет. И я всегда прикрою тебя, особенно если

это означает, что нужно посадить этих ублюдков из Лиги Злодеев и этого ублюдка из All for One туда, где им самое место".

"All for One уже в тюрьме", - напомнила ему Кёка.

Его губы слегка сжались, но голос оставался тщательно нейтральным. "Да. Так и есть".

Когда все трое вернулись в дом, Идзуку не мог не задать последний вопрос. "Итак... Если Все для Одного думал, что сможет склонить тебя на свою сторону, сказав то, что он сделал... Почему он этого не сделал?" Потребовалась секунда, чтобы осознать, как это прозвучало. "Я имею в виду, не то чтобы я думал, что тебе будет легко! Я просто имею в виду, потому что он такой...!"

"Я понял", - заверил он ее, нахмурившись, когда почувствовал, что Кёка почему-то слегка напряглась. "Он сказал то, что я знал, что он не мог знать обо мне без использования Поиска. У меня в голове сразу все перевернулось". Он ухмыльнулся. "Кроме того, даже если бы ты издевалась надо мной, это не имело бы значения. Я все равно когда-нибудь стану лучше тебя".

Она неловко рассмеялась. "Странно, что это как-то успокаивает. Несмотря ни на что, ты все еще ты". Она улыбнулась ему в последний раз у основания лестницы в общежитие для девочек. "Спокойной ночи, Сайки".

"Спокойной ночи".

Оба смотрели, как она поднимается, и ждали, пока не услышали, как закрывается дверь. "Ты не идешь за ней?" - спросил он Кёку.

"То, что он сказал, то, что Все для Одного не могло знать..."

"Да?"

Она подняла на него глаза, оторвалась от его бедра, чтобы подняться на две ступеньки вверх, оказавшись на уровне его глаз, все еще держа его за руку. "Не могу поверить, что говорю это... После всего, что ты делал, зная, каким ублюдком ты можешь быть. Но..." Она подарила ему лишь намек на ободряющую улыбку. "Она одумается". Она отпустила его руку. "Спокойной ночи, Сайки".

Он смотрел ей вслед, пока она поднималась по лестнице. Интересно, действительно ли она так хорошо его понимает? "Спокойной ночи". Затем направился в свою комнату.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/80730/2708939>